

Ли Шао размышлял о планах на будущее, и мысли его невольно вернулись к Е-гэру. В этот момент он почувствовал, что кто-то приближается.

— Брат Ли, как вы себя чувствуете? Сегодня стало хоть немного лучше? — спросил Чжао Е. — Вы, должно быть, проголодались. Вот, съешьте скорее лепешку.

Он торопливо вытащил из-за пазухи лепешку, завернутую в капустный лист, от которой еще исходил слабый пар. Кончик носа Чжао Е блестел от пота — видимо, он бежал сюда в большой спешке.

Сердце Ли Шао словно сжала чья-то маленькая ладонь, вызвав странное, невыразимое чувство. Этот маленький глупыш... Ли Шао видел, что семья Е-гэра живет очень бедно, но даже не имея возможности досыта накормить себя, этот паренек спас его, чужака, и отдал ему свою долю еды.

Ли Шао принял лепешку, взял со стола завернутое в листья жареное мясо и развернул его:

— Е-гэр, ты, наверное, сам проголодался? Ешь крольчатину и дичь, пока они горячие. Вкусно получилось.

Чжао Е изумленно распахнул глаза. Откуда столько мяса? У него невольно потекли слюнки, но он все же оттолкнул угощение:

— Брат Ли, откуда это? Ешьте сами. Вам нужно больше мяса, чтобы раны быстрее зажили, а я не голоден.

Один бог знал, когда он в последний раз ел мясо — кажется, на прошлый Новый год, и то крошечный кусочек.

Ли Шао улыбнулся:

— Сегодня в лесу добыл. В этом лесу полно зверья, охотиться легко. Я уже поел, это я специально для тебя оставил. А вот еще несколько яиц — заберешь домой.

Чжао Е подумал: Брат Ли такой невероятный! Он хотел было снова отказаться, но не смог противостоять Ли Шао. Он осторожно отщипнул кусочек мяса и положил в рот. Жир буквально растаял на языке — это было так вкусно, что Чжао Е даже жалко было глотать.

Наблюдая, как Чжао Е ест, Ли Шао сам не заметил, как на его лице появилась улыбка. Он запихнул лепешку в рот, проглотил ее в два счета и продолжил смотреть на Е-гэра. Чжао Е смутился, к тому же он уже наелся, и, покраснев, пробормотал:

— Брат Ли, вы тоже ешьте, я столько не осилю.

— Как это — не осилишь? Всего-то один кролик да одна птица. Это у тебя аппетит слишком маленький, вот ты и такой тощий, как былинка. Даже шестилетние дети едят больше, — нахмурился Ли Шао. Похоже, в будущем нужно почаще кормить его мясом, негоже мужчине быть таким заморышем.

Чжао Е еще сильнее покраснел, опустил голову и подумал: Брат Ли такой странный. Неужели я правда такой худой? А ведь все говорят, что гэры красивы, когда они стройные.

Чжао Е съел птицу и совсем немного крольчатины, больше в него просто не лезло. Увидев, что он не притворяется, Ли Шао в пару укусов доел остальное. Е-гэр снова вспыхнул.

Ли Шао, вспомнив прочитанные в прошлой жизни древние романы, заговорил:

— Е-гэр, я рано остался сиротой. Меня вырастил мастер из храма, но монахом я не стал. После его смерти я спустился с гор. По дороге на меня напали разбойники, я потерял все имущество и получил эти раны. Хотел бы остаться жить в вашей деревне.

Услышав, что Ли Шао хочет остаться, Чжао Е обрадовался:

— Брат Ли, если вы хотите поселиться в городе, будет сложно, а вот в деревне — просто поговорите со старостой. Вы такой сильный, староста наверняка будет рад, что вы поселитесь у нас. С тех пор как охотник уехал, некому стало справляться с дикими кабанами, которые спускаются с гор и портят урожай. Староста из-за этого места себе не находит.

— Вот как, — Ли Шао задумчиво прищурился, и в его голове созрел план.

Когда с едой было покончено, Чжао Е сказал:

— Брат Ли, мне пора. Завтра снова приду. Отдыхайте, не ходите глубоко в лес, это опасно. Завтра я принесу вам еще лепешек.

Ли Шао сам не понял, почему ему стало так не по себе от мысли, что тот уходит. Он встал, удержал Чжао Е и вложил ему в руку яйца:

— Е-гэр, возьми домой. Ты слишком худой, тебе нужно подкрепиться. Я уже поправился, завтра приходи, снова будем жарить мясо.

Чжао Е, которого Ли Шао схватил за руку, не смог отказаться от яиц и был вынужден их взять. Он убежал, весь красный, думая про себя: Почему брат Ли такой нетерпеливый? Но как же он ко мне добр. В следующее мгновение на душе стало тоскливо: достоин ли я такого, как брат

Ли?

Вернувшись домой, он хотел спрятать яйца, чтобы тайком сварить их и завтра принести брату Ли, но их заметила зоркая Сунь Цзяо. Ее глаза загорелись:

— Ой-ой, Е-гэр, откуда яйца? Понимаешь, что твой племянник худенький, решил подкормить? В горах нашел? Не зря, значит, ходил.

Она потянулась к яйцам, намереваясь их забрать. Чжао Е увернулся, боясь разбить содержимое. Они замерли в нерешительности. В этот момент вышла матушка Чжао, услышавшая шум:

— Отдай яйца сюда, сплетница! Эти яйца пойдут на продажу, чтобы выручить серебро. А ты, старшая невестка, иди купи тофу, лентяйка.

Она повернулась к Чжао Е:

— Е-гэр, вечером нарежь соленого мяса и обжарь с овощами. В лепешки клади поменьше дикой травы, сегодня твой третий брат возвращается.

Услышав это, Сунь Цзяо с досадой разжала руки и ушла в дом. Чжао Е стоял, опустив голову, не шевелясь.

— Е-гэр, я с тобой разговариваю! Почему стоишь как истукан? — повысила голос матушка Чжао.

Чжао Е открыл рот, но не издал ни звука. Отдал яйца матушке и ушел на кухню.

На рассвете Ли Шао отправился в самую чащу леса. Вскоре он увидел двух кабанов, большого и поменьше, которые мирно паслись на поляне. Он быстро двинулся к ним.

Кабаны, заметив человека, не испугались, а, наоборот, бросились в атаку. Но Ли Шао проучил их так, что те поспешили ретироваться. Ли Шао, не отставая, гнал их в сторону деревни Чжао.

Два кабана, в панике проломившись через кусты, ворвались в деревню. Жители, вставшие рано утром, при виде диких зверей в ужасе бросились врассыпную с криками:

— Кабаны в деревне! Бегите!

— О небо, скоро сбор урожая, если кабаны спустятся сейчас, что же нам делать?

— Мамочка! У-у-у...

— Скорее к старосте! Все по домам!

— Нет, мужики, нужно попытаться поймать их!

В деревне начался хаос. В этот момент появился Ли Шао. Он рванулся вперед и прежде, чем звери успели кого-то ранить, двумя ударами уложил их на землю. Кабаны рухнули, подняв облако пыли. Толпа мгновенно затихла.

— Кто это? Такой сильный, одним ударом убил кабана!

— Не видел его раньше. Такой высокий, не похож на наших.

— Волосы такие короткие. Монах? Разве монахам можно убивать?

— Как он здесь оказался?

Люди начали перешептываться. Кто-то хотел заговорить, но высокий рост незнакомца, грозный вид и невероятная сила пугали — никто не решался подойти ближе.

Вскоре прибежал староста. Протиснувшись сквозь толпу, он увидел поверженных зверей и, сложив руки в поклоне, обратился к Ли Шао:

— Доблестный воин, я староста этой деревни по фамилии Чжао. Благодарю вас за спасение. Могу ли я узнать ваше имя?

Ли Шао сжал кулак в приветствии:

— Я Ли Шао. Зовите меня просто по имени, не нужно таких церемоний. Я путник, это сущий пустяк.

Староста покачал головой:

— Для нас это великое благо. Каждый раз, когда кабаны спускались с гор, они портили урожай, ранили людей, а иногда и вовсе лишали их жизни. Не буду больше церемониться — если позволите, буду звать вас братом Ли, а вы меня — дядей Чжао. Приходите в мой дом, выпьем чаю, отдохнете и поужинаете.

— Что ж, с удовольствием приму ваше приглашение, — Ли Шао сделал вид, что задумался, и согласно кивнул.

Он последовал за старостой, а тот велел нескольким мужчинам отнести кабанов к нему во двор. Люди продолжали обсуждать силу Ли Шао, мечтая, чтобы он остался в деревне — тогда им больше не пришлось бы бояться лесных зверей.

Чжао Е, наблюдавший за происходящим из толпы, восхищался тем, как легко брат Ли разделался с кабанами, и втайне надеялся, что тот теперь точно останется.

<http://bllate.org/book/21363/2175083>